

ТРИ ЭПИЗОДА В ЖАНРЕ ЭКВИЛИБРА

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 7-СТР.)

сод. цирк. - 1989 - 7-13 сев (в 30) - с 16.

ОНА
ПО ПРОВОЛКЕ
ХОДИЛА...

Нина сказала: «Просто мне с детства нравился цирк. Вот я и танцую на проволоке». Так просто? Разве в жизни бывает все так просто? Просто ли было девочке заниматься любимой гимнастикой, если семья постоянно переезжала, и названия городов мелькали со скоростью станционных вывесок за окном поезда. Но ей повезло в Свердловске, где великолепные данные юной гимнастки поразили тренера, и Нину сразу зачислили в школу Олимпийского резерва. Спортшкола в Свердловске была действительно хорошей. В дальнейшей цирковой судьбе Нине Малашихиной пригодились и требовательность к себе, и стремление постоянно поддерживать жесткий режим, — те качества, которые воспитала спортшкола.

В школе не редкостью были походы в музеи, театр и цирк. Яркое зрелище поразило воображение подростка. Театральное действие и спортивные трюки — все это удивительным образом переплеталось на манеже. Выбор был сделан. Несмотря на уговоры тренера, Нина после восьмого класса поступила в ГУЦЭИ.

С отличной спортивной подготовкой Нина могла бы работать в номере любого жанра. Но ее мечтой — был эквилибр на проволоке. Для этого был нужен реквизит. С реквизитом в училище всегда было непросто, особенно в тот застойно-олимпийский, 80-й. Когда Нина закончила ГУЦЭИ, ей как не имеющей реквизита, пришлось выпускаться исполнительницей, надеясь на случайность, на то, что в какой-нибудь номер «проволоки» понадобится партнерша.

Встреча с молодым режиссером Валентином Гнеушевым решила проблему. Он согласился сделать соло-номер «Танцы на проволоке» и добился для Малашихиной репетиционного периода во Всесоюзной дирекции по подготовке цирковых номеров и аттракционов.

Второй номер на проволоке появился уже после рождения сына, тоже на репетиционном манеже Всесоюзной дирекции, но уже с другим режиссером Александром Северцевым. Более сложный вариант не только по трюкам, но и тем, что Малашихиной пришлось осваивать «вторую» высоту — 8-метровую, на которой она исполняла часть номера. Именно, с этих злополучных 8 метров, она и сорвалась вскоре после выпуска, на одном из представлений. Переломы позвоночника и обеих ног не давали даже надежды вернуться когда-либо на манеж. Инвалидность? Пенсия? Казалось бы, другого выхода теперь нет. Но уже через 5 месяцев она начинает репетировать, а еще через месяц участвует в представлении. Что же произошло за эти полгода: чудо? Колдовство? Нет, только мужество и упорство. И еще помощь врача, друзей и, главное, мужа...

Глотая слезы, Нина лежала в больнице и смотрела телевизор. Шла программа «Аэробика». Длинноногие красавицы демонстрировали несложные упражнения. А она тогда не могла даже повернуться на кровати. Каждый вечер, ровно в семь Нине чудился цирк. В ушах звучала музыка, и раздвигался форганг, пропуская артистку к зрителям. Мысленно Нина, отработывала весь номер, от начала и до конца. Мышцы, вспоминая забытые движения, болели как после утомительной тренировки. Нинин врач — умная и добрая женщина с греческой фамилией Транквелиати говорила: «Да ты что, милушка, на пенсию собралась! И не думай, не позволю! Я еще приду тебя в цирке смотреть». Она давала советы и показывала специальные упражнения, укрепляющие мышцы спины и ног. Массаж каждый день делал муж...

Через 6 месяцев Нина начала репетировать уже в манеже, не сняв еще аппарат Елизарова. Перед зрителями, в день своего второго рождения как актрисы, Нина вышла в наглухо закрытом костюме, закрывающем лечебный корсет, в который был упакован ее позвоночник.

В январе, на II Всесоюзном конкурсе артистов цирка, через 7 месяцев после падения, Малашихина была еще не в лучшей форме. Она не стала победительницей, не заняла призового места и получила только звание дипломанта конкурса. Но она добилась главной победы — победы над своей судьбой.

В. КАЛЬВАДОС.

